

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/12366
18 July 1977
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Бенин, Венесуэла, Индия, Китай, Ливийская Арабская
Джамахирия, Маврикий, Пакистан, Панама, Румыния,
Союз Советских Социалистических Республик и Франция:
проект резолюции

Совет Безопасности,

рассмотрев заявление Социалистической Республики Вьетнам
о приеме в Организацию Объединенных Наций (S/12183),

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Социалистическую
Республику Вьетнам в члены Организации Объединенных Наций.

Приложение I

ЗАЯВЛЕНИЕ Г-НА МАРИУ КАРАШКАЛАУ В ОТВЕТ НА СООБЩЕНИЕ
Г-НА ДЖЕЙМСА С. ДАННА ОТ 11 ФЕВРАЛЯ 1977 ГОДА О ЕГО
БЕСЕДАХ С БЕЖЕНЦАМИ ИЗ ТИМОРА В ПОРТУГАЛИИ

Г-н Председатель, distinguished члены Подкомитета!

Я, Мариу Карашкалау, житель Восточного Тимора, как и мои сограждане, в течение последних нескольких лет пытался найти путь для нашего народа покончить с нашим колониальным положением и определить наше собственное будущее.

Я был одним из руководителей партии УДТ (Демократический союз Тимора), внося тем самым свой скромный вклад в дело достижения этой цели. Эта партия была создана 11 мая 1974 года группой из 23 жителей Тимора, три из которых являлись членами АНП (Национальные народные действия), которая являлась орудием режима Салазара, Каэтано. Франсиско Лопеш да Круз был президентом УДП, а Домингуш ди Оливера был генеральным секретарем.

Сразу же после создания УДТ ее основной целью было стремление к тому, чтобы Португалия выполнила свою обязанность постепенно вести Тимор по пути к независимости. В целом можно сказать, что УДТ не стремилась к немедленной независимости, так как понимала, что необходимого для независимого существования минимального социально-экономического развития еще не достигнуто. УДТ обоснованно заявляла, что она является самой популярной партией на Восточном Тиморе, так как она получила поддержку 230 из 472 существующих "сукусов" (кланы территории). Это обеспечивает охват приблизительно 50 процентов всего населения.

В настоящее время я являюсь частным лицом. Мои показания основаны на полученной из первых рук информации и опыте, приобретенном в ходе непосредственного участия в соответствующих событиях. Ко мне присоединяется доктор Гизе Гонсалвиш, бывший министр в правительстве, созданном ФРЕТИЛИН.

Как житель Восточного Тимора, чем я горжусь, я был весьма озабочен и глубоко взволнован широкой известностью, которую получил так называемый доклад Джеймса Данна, в котором утверждалось, что в результате зверств, имевших место на Тиморе, погибло 100 000 человек.

Учитывая, что Комитет заслушает утверждения г-на Джеймса Данна, которые основаны на показаниях с чужих слов, данных в политических целях беженцами, проживающими в Португалии, я считаю необходимым объяснить Подкомитету, насколько недостоверными являются эти источники в отношении событий, упомянутых в докладе.

/...

Беженцы, проживающие в Португалии, вначале выехали из Восточного Тимора, однако пересекли границу в Атамбуа, Западный Тимор в августе-сентябре и в начале октября 1975 года, скрываясь от ФРЕТИЛИН. Говорят, что эти так называемые зверства произошли намного позже. С того момента, как беженцы покинули Восточный Тимор, и до тех пор, пока они ни прибыли в Португалию (июль/август 1976 года), никто из этой группы не имел возможности, из-за отсутствия транспорта и мер по обеспечению безопасности посетить Восточный Тимор, участвовать или быть свидетелем событий, которые, как утверждают, имели место.

Кроме того, некоторые из беженцев, проживающих в настоящее время в Португалии, прибыли туда через Австралию и Макао. Они покинули Дили в августе 1975 года после государственного переворота, совершенного УДТ, и ответного государственного переворота, совершенного ФРЕТИЛИН. Таким образом, каждое их отдельное утверждение в отношении хода событий либо объясняется политическими мотивами, либо другими не известными недобрыми целями.

Единственное предположение, которое можно сделать относительно того, почему эта группа хотела воспользоваться в своих целях Джеймсом Данном, заключается в том, что их использовали в чужих интересах и что им надавали пустых обещаний относительно возможности эмигрировать в Австралию. Их нищенское положение в Португалии хорошо известно, и они, конечно же, с готовностью откликнулись бы на возможность покинуть эту страну. Короче говоря, их обвинения объясняются политическими мотивами. Обвинения в том, что 100 000 человек были убиты, смехотворны и несостоятельны по многим причинам, одной из основных в числе которых является то, что невозможно завоевать расположение жителей Тимора, убивая их.

Предубежденность так называемого доклада Джеймса Данна подтверждается также тем фактом, что, когда правительства Португалии и Индонезии пытались решить проблемы, разделяющие существующие на Восточном Тиморе партии, именно ФРЕТИЛИН постоянно бойкотировал заседания. Вскоре после совещания в Макао, в ходе которого были сделаны попытки добиться решения проблемы, правительство Португалии обнародовало конституционный закон 7/75, устанавливающий правила, которые должны были управлять процессом деколонизации на Тиморе. Закон предусматривал образование переходного правительства для подготовки выборов в народную ассамблею в октябре 1976 года. Закон также предусматривал создание временного правительственного совета, консультативной группы, состоявшей из двух членов, избираемых каждым региональным советом, четырех членов, назначаемых каждым региональным советом, и четырех членов, назначаемых каждой политической партией. Народная ассамблея должна была нести ответственность за определение будущего статуса территории. ФРЕТИЛИН в ответ на новый закон продолжал свою тактику обструкции. Он настаивал на своем предыдущем требовании - чтобы португальское правительство немедленно заявило о своем намерении предоставить полную независимость Восточному Тимору - и отказался назначить делегатов в переходное правительство.

28 ноября 1975 года ФРЕТИЛИН в одностороннем порядке издал "Декларацию независимости" для территории Восточного Тимора и объявил о создании так называемой Демократической Республики Восточный Тимор.

Сразу же после издания этой декларации имели место зверства и варварские действия со стороны сил ФРЕТИЛИН в отношении тех, кто отказался поддерживать их борьбу; члены ФРЕТИЛИН, не колеблясь, убивали их. Даже в августе 1975 года при поддержке колониальной армии (Tropas), которая контролировала оружие, преднамеренно оставленное португальцами, ФРЕТИЛИН попирает демократические права народа. Например, в Айлеу Индонезийский Красный Крест обнаружил груды трупов, массовую могилу - последствия террористических методов ФРЕТИЛИН. По сведениям местных жителей, присутствовавших во время экзгумации, убийство произошло 26 января 1976 года. Один сельский житель из Манлау Рита по имени Франшишкау Парайра показал, что он лично был свидетелем боины, организованной ФРЕТИЛИН.

Что касается конкретных утверждений г-на Джеймса Данна, содержащихся в представленном Подкомитету докладе, то я не могу понять, где он взял содержащиеся в докладе цифры. Г-н Данна цитирует заявления, сделанные Франшишку Лопешом, который в числе прочих заявил, что "жертвы" гражданской войны в Восточном Тиморе составили 60 000 человек, включая женщин и детей, а число тех, кто бежал на Западный Тимор, но не был убит, достигло 40 000 человек, и кроме того, в число жертв входят те, кто бежал из своих домов и потерял свое имущество. Это представляет собой злоумышленное жонглирование словом "жертвы".

Другим важным моментом доклада является то, что китайская община на Восточном Тиморе якобы стала первым объектом зверств. Я могу заявить, как об известном факте, что некоторые китайцы, бежавшие в Западный Тимор, в настоящее время вернулись в Восточный Тимор и ведут обычную деловую деятельность. Каждый может сам убедиться, что китайская община в Дили процветает. У меня также имеется письменное заявление от китайской общины на Восточном Тиморе, что все эти обвинения являются вопиющей ложью.

Все эти обвинения являются преувеличениями и вопиющей ложью, и я бы не стал удаивать их своими комментариями. Однако для того, чтобы показать правду, я отвечу на любые ваши конкретные вопросы, касающиеся этих обвинений.

Когда Дили был занят силами ФРЕТИЛИН в сентябре и ноябре 1975 года, многие австралийцы, включая Джеймса Данна, прибыли на Восточный Тимор для работы в качестве советников при ФРЕТИЛИН и для укрепления его положения путем создания радиостанций. Об этом свидетельствуют частые посещения штаб-квартиры партии ФРЕТИЛИН под предлогом гуманитарных целей. Эти иностранцы уехали из Дили до того, как объединенные силы АПОДЕТИ, УДТ, ТРАБАЛИСТА и КОТА захватили Дили.

Важно помнить о том, что как только иностранцы в декабре покинули Дили, уже находящиеся в заключении руководители четырех союзных партий были переведены в города Аилъеу и Саме. Позднее они были убиты и похоронены в общих могилах в этих населенных пунктах. Поэтому я убежден, что эти австралийцы не могут снять с себя ответственность за насилие, совершенные ФРЕТИЛИН. Австралийцы ответственны за имевшие место политические убийства. Интересно, что они не отрицают этой бойни, а лишь оспаривают место опубликования провинциальным правительством издания "Массовые убийства на Восточном Тиморе".

В данном случае следует также отметить, что эта группа австралийцев предприняла попытки обеспечить победу ФРЕТИЛИН путем укрепления его военной мощи, направляя им контрабандой оружие. Кроме того, португальская колониальная армия поддерживала ФРЕТИЛИН на Восточном Тиморе. ФРЕТИЛИН обладал весьма современными видами оружия, включая винтовки, автоматы и переправленные контрабандой гранаты. Одним из свидетелей этого является семья Рекса Сайделла, который проживал в течение многих лет в деревне Тутуала.

Что касается будущего Тимора как двадцать седьмой провинции Индонезии, то мы испытали результаты усилий в области интенсивного развития, осуществляемого правительством нового порядка.

Мы планируем осуществлять наше развитие в три этапа: восстановление (1976/77 годы), укрепление (1977/78 годы) и стабилизация (1978/79 годы). В ходе усилий по восстановлению первоочередное внимание уделяется проектам, которые непосредственно способствуют повышению благосостояния населения Восточного Тимора, например, по обеспечению жилищ для населения, строительству больниц, обеспечению снабжения питьевой водой, сооружению школьных зданий, расширению энергетики и уходу за беспризорными детьми.

Основное внимание в течение трех лет будет уделено образованию, социальному обеспечению, здравоохранению, сельскому хозяйству, инфраструктуре провинции, связи и развитию мелкой промышленности.

В наших усилиях мы получаем помощь от других 26 провинций. У нас есть школьное оборудование, полученное с Центральной Явы, полностью оборудованное здание школы, предоставленное Южным Сулабеси, сельскохозяйственное оборудование и цемент, полученные с Западной Суматры, и это далеко еще не все. Мы также получили заверения правительства Индонезии, что мы не будем нести обязанности и повинности, возлагаемые на другие районы, развитие которых достигло намного более высокого уровня.

/...

Таким образом, вы можете видеть, господа, что мы многого добились в результате нашего объединения с Индонезией. У меня никогда не было сомнений после того, как Португалия покинула нас, что мы должны объединиться с Индонезией, для того чтобы выжить. Я полагаю, г-н Председатель, что правительство Индонезии направило вам и другим членам Подкомитета приглашение посетить Индонезию для вынесения собственного суждения о положении. Если вы примете это приглашение, вы сами убедитесь в том, что после 400 лет колониального господства и гражданской войны, которая почти уничтожила нас, мы впервые действительно с надеждой смотрим в будущее.

Благодарю вас.

/...

Приложение II

ЗАЯВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ОБЩИНЫ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

Неофициальный перевод

(Подлинный текст на китайском языке)

Мы, нижеподписавшиеся, от имени китайской общины Восточного Тимора заявляем следующее:

В связи с различными противоречивыми сообщениями средств информации о китайской общине Восточного Тимора мы выражаем глубокое удивление и тревогу по поводу того, что эти сообщения из ряда стран искажают фактически существующее положение. Они являются ничем иным, как клеветой пропагандистов-террористов и их сторонников. Поэтому мы сочли необходимым прояснить действительное положение, о котором мы слышали и которое мы видели, следующим образом:

1. После начала гражданской войны в августе 1975 года ФРЕТИЛИН совершал массовые убийства местных жителей, включая представителей китайской и арабской общин в районах Дили, Айле, Саме, Липиса, Маубара и т.д.

Своими варварскими действиями ФРЕТИЛИН заставлял жителей ряда общин оставлять свое имущество и покидать дома, и естественным выходом для них было бегство в горы.

Позже было подтверждено, что ФРЕТИЛИН убил многих из этих людей, включая ряд руководителей партий АПОДЕТИ, УДТ, КОПА и ТРАВАЛКУСТА.

Мы выражаем свою глубокую благодарность индонезийским добровольцам, прибывшим в Восточный Тимор по просьбе этих четырех политических партий для спасения нашего народа.

2. Индонезийские добровольцы прилагали огромные усилия для оказания гуманитарной помощи через свою организацию, ИМИ, в виде продовольствия, одежды, медикаментов и медицинского обслуживания, включая временные убежища для жертв.

3. После того как Восточный Тимор был официально включен в состав Индонезии, различные общины, в том числе китайская, принимали участие во всех видах деятельности, связанной с национальным развитием, в частности в секторе торговли, которая, как правило, является одним из наших основных занятий.

Мы пользуемся всеми привилегиями, предоставленными администрацией другим жителям Восточного Тимора, такими, как свобода передвижения

и равноправное обращение, а также правом на защиту, подобно любому другому городу в независимых государствах.

4. В течение этого периода индонезийские власти ни разу не проявили к нам плохого отношения. Наоборот, нам была обеспечена безопасность и положительное руководство, что заслужило симпатию народа.

Дили, 19 марта 1977 года

1. Лай Сак Леснг Владелец фотостудии "ЛАЙ" (подпись)
2. Лай Кианг Фунг Директор "Чунг Хуа Сонг Фи", экспортно-импортной компании "Лай Кианг Фунг" (подпись)
3. Лео Суи Мен Экспортно-импортная компания "Санг Тай Ху" (подпись)
4. Конг Шау Ю Директор китайской школы (подпись)
5. Лай Ип Сеонг Экспортно-импортная компания "Лай Ип Сеонг" (подпись)
6. Там Суй Тинг Экспортно-импортная компания (подпись)
7. Ли Чао Ва Строительный подрядчик и председатель организации "Фук Ли Фи" (подпись)
8. Ли Санг Компания лесоматериалов (подпись)
9. Лай Чеонг Цунг Экспортно-импортная компания "Мо Пинг Ки" (подпись)
10. Йонг Пак Чонг Председатель спортивной ассоциации (подпись)
11. Лай Ит Тьи Владелец Такси Дили (подпись)
12. Йонг Фанг Тин Торговец (подпись)
13. Чиа Хианг Фонг Президент китайской общины в округе Ликиза Маубара (подпись)
14. Тьин Янг Сенг Владелец ресторана (подпись)

Настоящее заявление направляется:

1. Президенту Республики Индонезии
2. Министру иностранных дел Республики Индонезии
3. Министру обороны и безопасности Республики Индонезии
4. Министру внутренних дел Республики Индонезии
5. Китайскому торговому представителю в Джакарте

Приложение III

ЗАЯВЛЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ, ПРОТЕСТАНТСКОЙ И МУСУЛЬМАНСКОЙ ГРУПП
ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

Неофициальный перевод

(Подлинный текст на португальском языке)

Мир в небесах и мир на земле.

Наше внимание привлекли некоторые сообщения и ошибочные заявления, сделанные в печати, по радио и через другие источники, в частности, в отношении фактического положения, существовавшего на Тиморе Тимуре до и после включения Тимора Тимора в состав Республики Индонезия, и в этих целях мы делаем следующее заявление:

1. Как известно, после политического конфликта (переворота и контрпереворота), происшедшего в Тиморе Тимуре в августе 1975 года, началась жестокая гражданская война, являвшаяся следствием этого конфликта.

Приход к власти ФРЕТИЛИН заставил людей покидать дома и бросать имущество в интересах ФРЕТИЛИН.

2. Народ, — прежде всего, политические руководители партий АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА — не мог мириться с зверствами, творимыми ФРЕТИЛИН против населения и, стремясь к воссоединению, он хотел ускорить процесс воссоединения с Республикой Индонезия.

По воле всевышнего бога индонезийские добровольцы вовремя прибыли в страну, чем спасли многие жизни и большое количество имущества.

3. Многие жители были насильно угнаны ФРЕТИЛИН в горы, для того чтобы там они были заключены в тюрьмы и служили его интересам.

Те, кто отказался подчиняться его воле, подвергались массовому уничтожению в районах Айлеу, Ликика, Маубара, Саме и других местах.

4. В результате гражданской войны в Тиморе Тимуре многие пали жертвой голода.

Индонезийские добровольцы через Индонезийский Красный Крест содействовали удовлетворению основных нужд в медикаментах и жилищах народа Тимора Тимора, ставшего жертвой этой войны.

5. После подписания народом Тимора Тимура официального документа по вопросу о включении Тимора Тимура в состав Республики Индонезия жизнь народа стала протекать в обстановке равенства, свободы и без дискриминации.

Все действия вооруженных сил были направлены на защиту и обеспечение программы созидания во всех секторах как духовных, так и материальных.

Кроме того, улучшилась экономическая, торговая, сельскохозяйственная, правительственная инфраструктура и инфраструктура в области образования и здравоохранения, что способствовало повышению уровня жизни.

Настоящее заявление было сделано нами на законном основании для опровержения фальшивых слухов и отрицательных сообщений, распространяемых вплоть до сегодняшнего дня.

Мы, нижеподписавшиеся:

Католическая группа

1. Священник д-р Жосе Антониа Да Коста (подпись)
2. Священник Антониу Мала (подпись)
3. Священник Мариу Белу (подпись)

Протестантская группа

1. Священник Висенте Де Вашконселаш Хименес (подпись)
2. Священник Марселу Сиренеу (подпись)

Мусульманская группа

1. Хасан Бин Абдула Балафиф (подпись)
2. Махарус Бин М. Алкатири (подпись)

Настоящее заявление направлено:

1. Президенту Республики Индонезия
2. Министру иностранных дел Республики Индонезия
3. Министру внутренних дел Республики Индонезия
4. Министру обороны и безопасности Республики Индонезия
5. Министру по делам религии Республики Индонезия

Копии направлены:

1. Командующему силами обороны и безопасности Тимора Тимура
2. Губернатору провинции Тимора Тимура
3. Председателю законодательного совета Тимора Тимура

Дили, 19 марта 1977 года

/...

Приложение IV

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОТ ИМЕНИ КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА
ВОСТОЧНОГО ТИМОРА

Неофициальный перевод

(Подлинный текст на латинском языке)

От имени католического духовенства Восточного Тимора я, нижеподписавшийся, священник католической церкви, работающий в Восточном Тиморе в течение многих лет, делаю следующее заявление:

Мы сожалеем по поводу всех войн, поскольку они приводят к гибели людей и уничтожению имущества. Мы выступаем против любых таких действий, поскольку они противоречат духу милосердия, гуманности и братства, на котором основана наша вера. Несмотря на гражданскую войну в Восточном Тиморе, начавшуюся более года назад, положение постепенно улучшается, и сегодня восстановлены нормальные условия, позволившие нам вернуться к нашей пастве и гуманитарным занятиям.

В настоящее время без какого бы то ни было вмешательства с нашей стороны народ Восточного Тимора высказался за воссоединение с Республикой Индонезия, и администрация приступила к упорядоченному решению стоящих перед ней задач. Кроме того, она начала работы по строительству и восстановлению жилищ и улучшению условий жизни народа. В ходе этого процесса основные права человека уважаются и охраняются в соответствии с конституцией Республики Индонезия, которая, в частности, надежно защищает свободу вероисповедания и католическое учение.

Мы считаем, что лучше нам начать новую жизнь, чем возвращаться к горьким разочарованиям прошлого.

Мы просим и надеемся, что правительство Республики Индонезия и, в частности, правительство провинции Восточного Тимора сможет выполнить свой долг и добиться развития этого района в соответствии с государственной философией Республики Индонезия, которая называется Панча-Шила и которая, по нашему мнению, полностью соответствует доктринам святой католической церкви.

24 марта 1977 года
Дили, Восточный Тимор, Индонезия
(Подпись) П. Антониу МАЙА
